

Т.А. Мачкасова

ЛОКАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СВАДЕБНОГО ОБРЯДА СЕЛ ПРИВОЛЖСКОГО, ХВОРОСТЯНСКОГО И АЛЕКСЕЕВСКОГО РАЙОНОВ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

(ПО МАТЕРИАЛАМ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ 2013-2014 ГГ.)

Изучением свадебной обрядности Самарской области занималось не одно поколение фольклористов, филологов и этнографов. Многочисленные экспедиции прошлых лет зафиксировали уникальные аутентичные исполнительские коллективы, собран богатейший песенно-обрядовый материал. Сегодня мы имеем огромный архив аудио, видео, фотоматериалов, большое количество теоретических и нотных изданий различных жанров поэтического и музыкального фольклора Самарской области.

В последние годы после длительного перерыва наблюдается заметный рост интереса и внимания к традиционному искусству, активизировалась и экспедиционная собирательская деятельность. Созданный в 2012 г. в Самаре центр русской традиционной культуры объединил вокруг себя исследователей фольклористов, этнографов, филологов, собирателей, исполнителей и просто ценителей традиционного фольклора. И вновь «закипела» работа.

Метод фронтального исследования каждого района лег в основу экспедиционной деятельности молодого коллектива собирателей, в который вошли преподаватели и выпускники Самарской государственной академии культуры и искусств, Поволжской социально-гуманитарной академии, а также люди неравнодушные и влюбленные в народную культуру. Фольклорно-этнографические экспедиции по принципу «от села к селу» позволили оценить состояние традиционной культуры в современном мире, составить объективную картину бытования фольклора в Самарской области сегодня.

Свадебный обряд в селах исследуемых районов сохранился в памяти жителей неоднородно. Во многих деревнях информаторы с трудом вспоминали подробности свадебной игры. Зачастую наводящие вопросы участников экспедиции помогали восстанавливать отрывок за отрывком, картину за картиной. К сожалению, не многие информаторы, а общение шло в основном с женщинами от 75 лет, смогли вспомнить напевы и тексты свадебных обрядовых песен, объясняя это тем, что уже более 50 лет их не исполняли. Жители более молодого поколения помнят только свадебную игру в упрощенном виде и, в лучшем случае, названия тех песен, которые они называли «обыгрышными».

Предваряя описание локальных особенностей свадебного обряда в различных селах Самарской области, важно отметить, что каждое село имеет свою историю образования и заселения. Благодаря неоднородности национального состава сел, пестроте переселенческих групп, наслоению миграционных потоков, сформировавших сегодняшнее население Самарской области, каждого района и отдельно взятого села, бытование свадебного ритуала получило свои индивидуальные яркие особенности и уникальные черты. Многие фрагменты свадебной игры настолько яркие и многовариантны в различных селах, что эту свадебную «карту» можно было бы сравнить с лоскутным одеялом. Главным образом это связано со смешением традиций, привезенных в Самарскую область из южных, западных, центральных и соседних регионов России.

Свадьбы в большинстве сел Самарской области гуляли осенью на Покров, зимой в мясоед после Рождества или на Масленицу. Свадьба традиционно начиналась со сватовства.

Сватовство. По рассказам информаторов, раньше, в пору их родителей, сватали без ведома молодых, «сводили заглазно». Невеста могла не знать, что ее уже засватали. А позже, примерно со второй половины XX века, свадьбы стали играть « по сговору, по согласию».

Сватать к невесте приходили родители, жених и сваха, в роли которой чаще выступала крестная. Сваты заходили, садились обязательно под матицу, это означало, что пришли сватать. Начинали говорить с «подходящем»: «Разрешите вам поклониться, нельзя ли с вами породниться»? Хозяйка отвечали: «Проходите, проходите. Милости просим». Могли заходить с такими словами: «У вас – товар, у нас купец. Мы хотим это товар купить. Чего вы хотите за него?» В ответ могли услышать: «Мы хотим, чтобы приехали в другой раз. Мы еще не готовы. Нам надо подумать». Тогда собирается родня невесты и начинает обсуждать: выдавать или не выдавать девку, какой жених, какая родня, как примут?

В с. Абашево Хворостянского р-на сваты заходили в дом и спрашивали: «Слушайте-кася, у нас ведь овца пропала». А мама отвечала: «Батюшки, а к нам-то зачем вы пришли?». Сваты продолжали: «Ну как, вы, наверное, украли». Им в ответ: «Да нет, мы не воры». Сваты не отступали: «Ну, воры ни воры, приехали к вам поискать». Родители невесты: «Не знаем, не знаем, глядите сами». Сваты сдавались: «Да мы приехали посватать вашу дочку. Нам сказали, что она у вас умная, хорошая». Хозяйка уступали: «Ну, смотрите сами, умная или нет». Выводили невесту, которую прятали в чулане. Сваты оглядывали невесту: «Ой, невеста хорошая, нам подходит». Жениха спрашивают: «Ну как?». Он отвечал: «Моя. Я ее люблю».

В селе Давыдовка перед сватовством приходила крестная, чтобы заранее договориваться, когда можно прийти со сватовством. Сватать приходили сваха, крёстная и жених. Под матицу усаживалась только сваха, начинала договариваться: «У вас ярочка, у нас баранчик. Не загнать ли нам их в один чуланчик? Покажите нам свою невесту». Затем выводят невесту, спрашивают: «Работают ли у ней руки? Работают ли у ней ноги?» Невесту заставляли даже спеть.

В поселке Прогресс Приволжского р-на был такой обычай: жених брал «в заклад». Парень по договоренности с девушкой мог взять в заклад что-то из одежды – шаль пуховую или пальто на случай, если откажут родители невесты сватам. Родители невесты, может и не хотели бы отдавать девку за него, а уж если пальто в закладе есть – всё, это уже насмерть! Выходит она за него замуж. И родители были обязаны согласиться.

Запой. В большинстве сел после этого сразу делали запой. Стороны «садились за хрустальные стаканы», начинали договор, когда свадьбу делать, какое приданое. Дату свадьбы определяли в зависимости от степени готовности сторон: «Нужно же было самогонки нагнать». В с. Давыдовка Приволжского р-на в этот вечер договаривались, когда шторы идти мерить, т.е. постель везти.

В большинстве сел запой или рукобитие назначали примерно через неделю. «Там уже побольше родни соберется – по договору». На запой собирались только родственники, молодежь, подруг не было. Невесту к сватам выводили не сразу, когда все усядутся. Она выходила, всем кланялась и садилась рядом с женихом. Затем шло угощение. Если невесту запили, то она считается уже просватанной. Больше к ней никто не должен приходиться свататься. В поселке Прогресс Приволжского р-на запой назначали после сватовства на 3-4-й день и назывался «Сводушками». На сводушках пели все, но запевала сторона жениха.

Вечерки. После рукобития начинались вечера. Они проходили в доме невесты. «Вечеров могло быть несколько. И один, и два, и три». В с. Заволжье Приволжского р-на подруги приходили к невесте «пировать». Там они шили, вязали, вышивали, ткали, пряли, готовили приданое невесте. Затем отправлялись за женихом. Придя в дом жениха, шутили, могли что-нибудь утащить из угощения в дом к невесте, на это не обижались, это позволялось. И жених с друзьями приходил к невесте на вечерку. Жениха и парней угощали родители невесты, а девчонки за стол не садились. «Это было не прилично. Парням иногда наливали, а девушкам никогда не подносили».

В поселке Первокоммунарский Алексеевского р-на на вечерках подружки вязали скатерти, вышивали полотенца, утирки, фучники, пели невесте песни «обыгрывные». Позже приходил жених с подружками. Жених садился рядом с невестой. Подружки пели им «обыгрывные песни и обыгрывали их». На вечерках исполнялись песни «Собирала наша Галя всех подруг», «Как по сахару речка шла», «Во горенке во новой», «Ой, да бел зайныка», «Во бору сосна зеленая», «Ой, белолица, румяница моя», «Я по бережку похаживала», «Ой, козенка, ой, серая», играли на косе, на тазу.

В селе Абашево традиционно до свадьбы невеста делала три вечеринки. Средняя вечеринка была «ёлошная»: На вечеринку приходила только молодежь, стариков не было. Невеста готовила угощение – лепешечки в форме полумесяца и круглые, чай. «Подружки пели песни про невесту, про жениха, обыгрывали их, на балалайке играли, на тазах, на ведрах, на заслонках». На ёлошной вечерке подносили по рюмочке: «Ребята-то пили, а девчата нет».

В пос. Первокоммунарский Алексеевского р-на, когда вечерка подходила к концу, жених должен был рассчитаться с подружками невесты за то, что величали его. Девушки запевали: «Хлебу мера, деньгам счет», а жених обычно одаривал девчат, за каждую песню давал им по копеечке.

Отвоз постели. Вечером накануне свадьбы отвозили постель в дом жениха. Постель везли подружки невесты. В приданое богатой невесты могли входить шифоньер, зеркало, кровать, перины, 4 подушки, 3 занавески, скатерти. Все подушки украшались вышивкой крестом или гладью.

В с. Абашево Хворостянского р-на «В приданое еще входила деревянная квашня, или «дежка». Квашенку покрывали «квашенником» (покрывалом). Оно было квадратным с завязками. Шилось из цветастой бязи. В приданое также входил кисет для махорки – подарок свекру». В селе Высотино приданое складывали в сундук и отвозили к жениху, называлось это «коробью везти». Постель к жениху подружки несли на плечах: «Примерно 5-6 подружек и каждая что-то несет. Сундук тоже девки тащили. Шли по деревне с песнями с гармонистом». «Станут подходить к дому – сомневаться, сюда мы попали или не суда. В дверь заходят – сундук не лезет. Кричат: «Ой, сундук не лезет». Ну, им рюмочку нальют – они дальше проходят. Станут занавески вешать – гвоздь не лезет в стену, гнется. Опять нальют им. Спрашивают: «Ну, а где молодые будут спать?». Им отвечают. И тогда сестра невесты около кровати, где будут спать молодые, забивает в пол два шпигаря (самых больших гвоздя) рядом, чтобы молодые до смерти вдвоем были. Прибивала сестра молотком, украшенным ленточкой, который приносила с собой».

В селе Романовка при продаже постели самой дорогой считалась думочка невесты. Жених старался улучшить момент выхватить думку. «Если со стороны жениха украдут ее сразу, то и ничего не дадут за постель. Поэтому держали ее за все углы, чтобы побольше получить от жениха. А иной прям девку

вместе с думкой уволокёт и все! За постель требовали налить решето вина». Когда привозили постель, с собой к жениху приносили наряженную курицу. Курицу выпускали и наблюдали за ее поведением, узнавая, какой характер будет у снохи. «Если курица полетит, закудахчет, то свекровь говорила: «Ну все, пропал наш Ванька!»

В п. Первокоммунарском Алексеевского р-на подружки надевали самую нарядную, праздничную одежду невесты, брали постель, подушки, одеяла и несли к жениху. Наряжались они для того, чтобы всем показать, какая невеста нарядная и богатая. В селе Патровка «коробью» подружки невесты везут в дом жениха после выкупа. У дома жениха собиралось много родни, соседей. Приходили посмотреть и посчитать приданое: «Сколько простыней, сколько подушек, богатство-то подсчитывали».

После всех приготовлений в доме жениха молодежь сажают за стол и угощают. Жених передавал невесте подарок. Свекровь посылала сладкий пирог. Жених присылал невесте березовый веник и мыло. «Подружки урядят его ленточками и идут с песнями обратно в дом невесты». Когда приходили от жениха, топили баню, подружки мыли невесту в бане, парили веником и приговаривали: «Чтоб ты всю жизнь была чистая, верная, белая и здоровая». После бани невесте расплетали косу, при этом пели «Заиграли трубоньки рано на зоре», а невеста плакала, причитала.

Девушник. Накануне свадьбы невеста устраивала прощеньный вечер – девушник. На девушник невеста собирала подруг, готовила угощение. Подружки пели невесте песни, ее накрывали шалью и она вопила «Вопила по-настоящему, натурально». Если невеста сирота, то обязательно шла на кладбище, будить маму или батюшку и просить у них благословения. На кладбище невеста-сирота пела «Расступись-ка мать сыра земля».

В с. Орловка Хворостянского р-на вечером после девушника ходили с репьем по родным. «У нас в Орловке репейника не было, мы с елкой ходили. Собирались, готовили ёлку, на ней зажигали свечки, наряжали ее и ходили по родным, назвалось «ходить с репьем». Родные угощали, привечали».

Утро венчального дня. Утром венчального дня в селе Давыдовка невеста вопила, будила подруг, исполняя плач «Милые подруженьки».

Затем невесту одевали, наряжали. Подружки пели «Унесло ли, улелеяло». Невеста прощалась с родителями, плакала, пела «Пришли сваты». Говорили так: «Если за столом не поплачешь, тогда за углом будешь плакать».

Родители ее благословляли и давали наставления: «Слушайся свекровку, почитай родителей и тех и других». Мать расстилала шубу на полу мехом вверх. Невеста вставала на колени, молилась Богу, крестилась, просила прощения у матери. Мать благословляла ее, занося икону трижды над головой. Невеста целовала икону и маму. Так же благословлял невесту отец. Шубу клали, чтобы невеста была счастливая и богатая. Затем невесту сажали за стол на шубу «в вышках» (в святой угол под иконами). Ее не накрывали. Рядом стояла крестная с иконой. Вокруг невесты – подружки, детвора. В селе Романовка невеста исполняла плач «Ты родимая, моя матушка».

В п. Прогресс Хворостянского р-на подвенечным было однотонное платье с длинным рукавом, («голошейка – Боже `збавь»), «уваль». Подружки из цветной бумаги делали цветочки, украшали ими голову. В подол платья клали пшеницу от нечистой силы, от колдунов, от сглазу. И жениху, и невесте в костюм и в платье втыкали иголку, обычную швейную – тоже от сглаза. В селе Гавриловка голову невесте укрывали фатой из тюля и украшали бумажными цветочками. Затем невесту сажали за стол, а рядом садилась ее подружка «Их обоих в фату наряжали, и жених должен был выбирать свою невесту».

Приезд свадебного поезда. Приезжали дружки от жениха, повязанные рушниками. В с. Романовка у дружки повязывали два рушника «хресть-нахресть», а подружке только на одну сторону рушник завязывал. Их встречала невестина родня, требовала выкупа. Сначала дружка должен был выкупить калитку, дверь в сени. Дружка заходил с кнутом: «А ну-ка освобождайте место! Мы тут жениха посадим!»

В селе Кашпир со стороны жениха был дружка, с невестиной – коренная сваха. Ребяшня рядилась долго: «У моей сестрички по рублю косички, а одна кудря стоит три рубля» или «У моей сестрицы по рублю косицы, по гривеннику волосок». В селе Орловка брат невесты продавал сестру со словами: «У моей сестрицы по рублю косицы, а по волоску разобрать, то и сто можно набрать».

В селе Бестужевка на выкупе готовили стол. На стол ставили испеченный круглый сладкий пирог, закуску, хлеб, соль. Если подружки много просили у дружки, то дружка мог потом зайти и насыпать на этот пирог соли, мол, ешьте, девки, соленый пирог за то, что жадничали или нагубили. В с. Абашево Хворостянского района после выкупа дружка выводил невесту к жениху за платочек. Все держались за один платочек правыми руками, и дружка, и невеста и жених. Дружка три раза обводил их вокруг стола по часовой стрелке. Затем всех гостей провожали во двор, в доме оставались молодые, родители невесты и дружка. В этот момент родители благословляли молодых. После дружка за платочек выводил молодых из дома. Переступая через порог, мама приговаривала: «Откройся дверь, расступитесь косяки, пропустите молодых в новую жизнь». Это был заговор от нечистой силы. Молодым нельзя было до косяков дотрагиваться, и на порог наступать. Дружка за этим следил, оберегал молодых. Старший дружка обводил молодых три раза вокруг лошади, читая заговор от нечистой силы и сажал невесту на

одну телегу, а жениха на другую, и молодые уезжали.

В с. Орловка сваха невесты молодых выметала веником, чтобы не вернулась в этот дом: «Вперед молодых выводят, потом все выходят, а потом сваха метет до порога». Иногда наоборот, перед крестной кто-то со стороны невесты дорожку выметал березовым веником. Так и выводили молодых из дома невесты: сначала с веником метут дорожку, потом крестная с иконой, потом молодые. Молодых выводят и везут в церковь. В селе Владимировка когда обводили молодых вокруг стола третий раз, невеста должна была обязательно дернуть за край скатерти, чтобы подружки вслед за ней тоже выходили замуж, не засиживались «в девках».

Сваты жениха приносили с собой хлеб-соль. Каравай разламывали на две половины. Одна оставалась в доме невесты, другую забирали обратно в дом жениха: «Чтобы сытым был и жених и невеста сытой была». Когда все уезжали из дома невесты, и родители с крестными оставались одни, они закрывали окна и садились за стол. Кто-то из чужих заходили в дом и «жгли овин». Брали сковородку, ставили на пол. Клади в нее газетку, бумагу, или солону и зажигали ее. Жгли овин, чтобы невеста в этот дом не вернулась.

Свадебный пир. Первый день гуляли у жениха. Назывался он «горной».

В селе Абашево когда приезжали к жениху, молодых встречали родители жениха. Все гости осыпали молодых пшеницей, хмелей, чтобы они были богатыми: «Родители встречают с иконой Богородицы, и хлебом-солью. Хлеб раньше не отламывали. Его ставили на свадебный стол рядом с хлебом невесты. Каждый из них разрезали на 3 части и меняли в них середки. Середку от женихова пирога клали в невестин, и наоборот. А потом эти пироги резали и ели. Женихов пирог ели в доме жениха, а невестин – в доме невесты». В первый день родителей невесты сажали за передний стол, а родители жениха садились в конце стола. На второй день гуляют у невесты и тогда наоборот, родителей жениха сажают за передний стол, и родителей, и всю родню жениха.

В селе Летниково во время свадебного пира гости одаривали молодых, «клали на поклон». «По первому как подали, крестная берет четверть (2,5 литра) и один стакан. В этот стакан наливают и всех обносят. Молодые встают и их одаривают, кто пачку мыла, кто чулки-носки, близкие, может, овцу подорют на развод, могли и пудру положить. Это ж драгоценность была! Жених с невестой должны отблагодарить гостей и поцеловаться. После того, как их одаривали, молодых провожали спать. В селе Владимировка Хворостянского р-на в первую ночь молодых ведут ночевать в амбар на пшеницу. Им стелили прямо на пшеницу, чтобы у молодых дети были. Потом шло веселье, плясали и барыню и подгорную, и цыганочку, пели «Я по бережку похаживала». Бывало и так: корову или верблюда заводили в комнату. Скотину заводили ну, как бы, для разживу, и за это тех, кто приводил, одаривали, давали им литру или поллитру». В селе Орловка свадьбу измеряли стаканами. Гостям в течение дня подносили по три стакана вина или самогонки. А после говорили: «Гостёчки дорогие, милости просим хлеб-соль откушайте, а винца не обессудьте».

На свадебном столе в селе Летниково самым первым и главным блюдом был холодец. «У богатых ставили два холодца, холодец простой и холодец с квасом. А у простых один был холодец. По холодцу узнавали, богатая свадьба была или нет». В первый день свадьбы гуляния начинаются в доме жениха, а потом все переходят в дом невесты. Второй свадебный день назывался «Сносная» - с обеих сторон сносили, делали совместный стол.

Второй свадебный день. На второй день собирались праздновать в доме невесты. Второй день назывался «яичница». С утра сторона невесты готовилась к поискам «ярки». Молодых прятали в сенях или в чулане, могли увести и к соседям. Вся родня невесты отправлялись на поиски молодой. «Пока старшие стряпали, готовили стол, замужние молодые женщины и мужики рядились кто во что. Кто врачами – белый халат с крестом наденут, кто шубу вывернут - пастух с кнутом идет гонит всех, кто минцанером с ружьем, кто цыганкой. Человек 30 идут, гармошка играет, все идут и пляшут».

В селе Высотино на второй день будили молодых. Приходили в спальню проверять невесту. Простыню клали на тарелку и выносили на показ. После этого ряженные шли в дом невесты кур воровать. Ловили курицу во дворе у сватов невесты, заносили ее в дом, наряжали ее в ленточки, отпускали и смотрели, как она себя поведет: «Если курица орет – ой, невеста горластая, скандальная будет». В селе Давыдовка на второй день обязательно наряжались невестой и женихом. Женщина наряжалась женихом, а мужчина – невестой. Не стеснялись, наряжались напоказ. Ряженных молодых сажали за стол. И когда приходили искать ярку, то им показывали ряженных. На что те отвечали: «Это не наша. У нас не такая была ярочка!» На второй день обязательно пели песню «Молодка, молодка, молоденькая». Запевала ее сваха.

В селе Владимировка Хворостянского р-на утром второго дня было принято ряженным по дворам воровать гусей, кур. «Когда приезжают к невесте от жениха, привозят наряженную ленточками курицу и петуха. Выпускают сначала курицу и смотрят, как она себя поведет. «Раздайся народ, сейчас посмотрим, какая у нас молодуха, молчунья или говорливая. На петуха тоже смотрят, как он ходит. Курицу оставляли у жениха».

В поселке Студенцы на второй день подавали яичницу. Её подавали нарезанную на сковороде. Жених

выбирал себе кусок из середины, если невеста честная, или с краю, если порченная. В Романовке на второй день били посуду и бросали мелкие деньги. «Невеста должна была венчиком подмести и собрать, и мелочь и деньги. Смотрели, слепая невеста или не слепая. Обращали внимание на свадьбе, как невеста ела. Хорошо ест – хорошо работать будет. Плохо – фу, вялая, некудышная».

На второй день свадьбы в п. Первокоммунарский ряженые приносили горшок, и этот горшок перед молодыми разбивали в знак того, что девушка простилась с девственностью. Разбивали вдребезги и плясали на осколках, стараясь раздолбить все осколки. В поселке Гавриловский вместо горшков или посуды жених разбивал тыкву в знак того, что невеста была честная.

В селе Патровка Алексеевского р-на с утра второго дня искать ярку должна была явиться родня невесты все вместе, без опозданий. «Если поздно придешь, опоздаешь, то хомут на шею надевали. Я, например, пришла первая, а мой брат опоздал, так ему на шею повесили хомут – не опаздывай. Шутили». После свадьбы нельзя было сушить хлеб, его отдавали птице или свиньям. «Ничего нельзя было сушить, чтобы жизнь у молодых не засохла».

На второй день свадьбы повсеместно исполнялись песни «с картинками». Эротическое содержание песен говорило о вступлении девушки в новый жизненный этап – она становилась женщиной. При этом инициационном переходе девушка получала новые знания, опыт, а вместе с тем и обязанности стать матерью, продолжить свой род. Этими песнями как бы посвящали девушку в женщину. Песни с подобным содержанием исполнялись только на второй день свадьбы.

Третий свадебный день. Третий день во многих селах Хворостянского района назывался «Отводы». Все собирались в доме невесты, гуляли и забирали, отводили молодых уже окончательно в дом жениха. «На третий день большинство гостей отпадает, остаются коренные родные».

Яркой особенностью третьего дня свадьбы был обычай «хоронить свадьбу». Называлось это «Сидора хоронить». Этот обряд зафиксирован в нескольких селах Приволжского района: Кашпир, Заволжье, Бестужевка. Рассказывают жители с. Бестужевка: «Сидора испокон веку хоронили. Делали чучело, набивали его соломой, одевали как человека. Глаза делали из калины. Это чучело клали в корыто, а зимой на салазки и возили по всей деревне. При этом женщины вопили, как по покойнику: «Сидор мой Сидор, милый Сидор Карпыч, как я буду жить без тебя». Смеялись, конечно. Обнимают его, целуют. Везли его на пустырь или под гору и там сжигали. Потом вертаются все за столы и продолжают праздновать».

В селе Кашпир вместо чучела в роли Сидора Карповича клали чудаковатого мужика-весельчака и возили его по всей деревне от родных к родным. Везут его и поют: «Сидор Карпыч, мой батюшка, когда же ты у нас умрешь?» Другие отвечали: «В середу, бабушка, в середу, в середу, Пахомовна, в середу. Снова спрашивали: «Сидор Карпыч, мой батюшка, а чем же мы поминать-то тебя будем». В ответ: «Блинками, бабушка, блинками, блинками, Пахомовна, блинками». Так и возят его, пока не доедут до женихова дома.

В селе Заволжье обряд похорон свадьбы отличается композиционной завершенностью. На третий день родня жениха собирается у жениха, родня невесты – у невесты. Невестина родня делает корыто, кладут в него «покойника». «Покойником» наряжают какого-нибудь пьяного или веселого человека. Его кладут в корыто, дают ему свечку. Кто-нибудь из гостей наряжается попом. Кадило делают из консервной банки, туда набрасывают дымящих головешек. Вся эта процессия отправляется в дом жениха. «Покойника» везут в корыте по земле через всю деревню. Поп машет кадилом. Кто воет, кто плачет нарочно, а остальные поют песни под гармошку, «матерны» частушки. Причитали так: «Мой дорогой, на кого ж ты нас покинул. Умер Максим, ну и ... с ним» и т.д. По приезду к жениху веселого «покойника» умывали, переодевали, «похоронная процессия» шла в огород забивать осиновый кол. Его вбивали в землю у забора, где не ступает нога человека. Кол был высотой с человека. По нему колотили, пока весь не уйдет, чтоб вровень с землей был. Это означало похоронить свадьбу, чтобы свадьбы у этой пары больше никогда не было.

Четвертый свадебный день. На четвертый день в селе Абашево у невесты «овин тушили»: «Вроде как, конец свадьбы. Брали соломки и зажигали овин. Наряжались, кто цыганкой, кто солдатом, и шли по селу. А вечером «тушили овин» и денежки в огонь кидали. А дальше жизнь начиналась».